

УДК 94(470.45)“1917/24”:338.439.222

Начало совхозного строительства на Нижней Волге (1917–1924 гг.): на материалах Саратовской и Царицынской губерний

А. В. Белова

Белова Алёна Владимировна, соискатель кафедры истории России, Волгоградский государственный университет, belowabav17@mail.ru

В статье на основе архивных документов раскрываются неизвестные страницы из истории бывших помещичьих имений в Саратовской и Царицынской губерниях в период 1917–1924 гг. Анализируется политика советской власти в отношении крупных земельных собственников, имения которых были преобразованы в советские образцовые хозяйства – совхозы. Показывается реальное состояние этих аграрных структур, отмечается сокращение поголовья скота, земельных и посевных площадей. Формулируются выводы, характеризующие низкую рентабельность и значительный спад производительности труда в бывших помещичьих имениях.

Ключевые слова: советская власть, совхозы, восстановление хозяйства, помещичьи имения, аграрная политика

The Beginning of Sovkhoz Formation in the Lower Volga Region (1917–1924): on the Materials of Saratov and Tsaritsyn Provinces

A. V. Belova

Alena V. Belova, <https://orcid.org/0000-0003-1786-2048>, Volgograd State University, 100 University St., Volgograd 400062, Russia, belowabav17@mail.ru

The article, based on the archival materials, reveals previously unknown facts about the former landowners' manors of Saratov and Tsaritsyn provinces in 1917–1924. The Soviet government's policy, in which the lands of the former landowners were transformed into the Soviet model farms – sovkhoses is analyzed. The true state of these agrarian structures is shown, as well as reduction of acreage and livestock population is noted. The article draws conclusions concerning low profitability and a significant decline of labour productivity in the former landowners' estates.

Keywords: Soviet government, sovkhoses, restoration of economy, landowners' manors, agricultural policy.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-247-252>

Проблема совхозного строительства в первые годы советской власти не привлекала внимание историков. Среди немногих работ выделяется монография И. Е. Зеленина, в которой проанализирован начальный период становления совхозов на общероссийском материале¹. Авторы региональных работ ограничивались общими фразами, что совхозы «с самого начала их организации – в ноябре – декабре 1917 г. – стали опорными пунктами партии и государства в деле

социалистического преобразования крестьянских хозяйств»², что «особое внимание партийные и советские органы придавали восстановлению... совхозов»³. В действительности положение этих новых экономических структур было неустойчивым из-за их низкой рентабельности.

В Саратовской губернии новые органы власти сразу же приступили к реализации своих подходов к экономике. Одним из первых документов, касавшихся бывших помещичьих имений, стало постановление исполкома Саратовского совета рабочих и солдатских депутатов от 14 ноября 1917 г. «О создании в селах советов крестьянских депутатов и использовании имущества помещичьих экономий». Оно было обращено ко всем организациям, взявшим под свой контроль бывшие усадьбы. При этом окончательно их судьбу должны были решить губернские съезды советов, а до этого момента в качестве финансирования разрешалось использовать их прежнюю материальную базу. За счёт продажи имущества с бывших помещичьих участков планировалось содержать штат рабочих, скот и постройки. В первую очередь реализации подлежал так называемый «ненужный инвентарь». Под ним подразумевались животные, которых было «обременительно содержать». Использование доходов, полученных таким образом, запрещалось для других целей. Однако особого контроля над проводимыми продажами не было, требовалось только «вести точный учёт всех расходов». Запас же хлеба и фуража, за исключением зерна для посева и содержания скота, необходимо было доставить в ближайшие ссыпные пункты. Организациям, управлявшим бывшими имениями, предоставлялось право и на их ликвидацию. Единственным ограничением при этом являлось требование сохранять посевную площадь⁴. Такие решения местных структур власти открывали возможности для многочисленных злоупотреблений и хищений, приводя к разрушению аграрной инфраструктуры, хотя «Декретом о земле» именно на них возлагалась обязанность по контролю над сохранностью всего конфискованного имущества. Любой вред бывшим помещичьим имениям считался «тяжким преступлением, караемым революционным судом»⁵.

Процесс ликвидации собственности помещиков и крупных землевладельцев на Нижней Волге, как и по всей стране, проходил в течение 1917–1918 гг. Конфискация иногда носила стихийный характер. Порой в имения лишь назначалась

охрана или устанавливался контроль над ними. Правительственные же распоряжения регламентировали другой порядок, в соответствии с которым управление бывшими поместьями получали волостные земельные комитеты и уездные советы. Их представители после обследования всего наличного имущества должны были составлять опись, в которую вносить все постройки, живой и мёртвый инвентарь, иные ценности. Затем акт передачи прав должен был скрепляться подписью бывшего хозяина или управляющего⁶. С этого момента начиналась новая страница в истории бывших помещичьих имений. Параллельно с конфискацией в марте – апреле 1918 г. в Саратовской губернии проводилась национализация лесов и садов, включая участки владельцев этой категории⁷. В августе в Балашовском уезде в числе первых совхозов появились животноводческие племенные рассадники. До конца года было организовано 21 подобное предприятие, а ещё 7 находились в стадии формирования⁸.

В это же время в Саратовской губернии произошли и административные преобразования, в результате которых 7 сентября 1918 г. в качестве самостоятельной единицы появилась Царицынская губерния. Процесс формирования административных структур проводился до 1923 г. В период Гражданской войны обе губернии являлись стратегически важными территориями. Они оказались и ареной боевых действий, и фронтовым тылом, и поставщиками продовольствия. Вооружённые столкновения продолжались здесь вплоть до установления в начале 1920 г. советской власти в Царицыне⁹. Предпринимались и попытки введения новых форм хозяйствования. Бестоварная система организации производства и приоритет партийных структур власти в управлении приводили к противоречивым распоряжениям, дезорганизации в аграрных процессах. Архивные документы отразили многочисленные конфликты. Например, 21 мая 1919 г. на особом совещании в г. Саратове рассматривалось противостояние между губернской земельным отделом и управлением совхозов. Их представители предъявляли друг к другу обвинения, среди которых указывались самостоятельное ведение дел, плохой подбор кадров, недосев площадей, волокита и несвоевременная реакция на запросы. После рассмотрения всех эпизодов председатель губернского управления совхозами Юкель обратился в губисполком с просьбой о содействии. Но председатель исполкома Федоров отказал ему, указывая, что они «никакими особыми правилами пользоваться не могут». Далее, он напомнил, что совхозы находятся не только в ведении народного комиссариата земледелия, но и губисполкома, которому управление совхозов отказывалось подчиняться. Итогом данного конфликта стало решение о создании особой коллегии для налаживания взаимоотношений¹⁰.

Позднее с подобной ситуацией столкнулись другие ведомства и в Царицыне. Так, 25 января

1921 г. в губисполком поступила жалоба губернского управления совхозами на распоряжения Николаевского уездного исполкома. Тот отказался выполнить как переброску необходимой семенной ржи и продовольственного хлеба в другой район, так и передачу подвод. Губсовхоз также просил обратить внимание на кадровую политику в данном уезде, потому что местные представители власти принимали на руководящие должности тех бывших заведующих совхозами, которых ранее обвиняли в халатности и растрате имущества, требовали исправить ситуацию¹¹. Подобные факты свидетельствовали о том, что организации, отвечавшие за деятельность совхозов, несмотря на заявления об их особой роли, не обладали широким кругом полномочий и особыми привилегиями при выполнении поставленных перед ними задач.

Осенью 1919 г. в Царицынской губернии состоялся ряд совещаний. 19 октября заведующий райсовхозами Мазуров на Николаевской уездной конференции РКП (б) выступил с докладом о деятельности районного управления совхозами. Он отметил, что в течение 1919 г. резко сократилось поголовье скота как из-за сдачи его в армию и продовольственным отделам, так и из-за эвакуации и чумы; указал на ветхость жилых помещений и хозяйственных построек, требующих ремонта; назвал «воровство и полную безответственность за сделанное» совхозной «традицией» и попросил от партии «поддержки в установлении таковых отношений и в налаживании... основы новой социальной жизни»¹². 21 ноября на I губернской партийной конференции РКП (б) был заслушан доклад Пахомова «О работе в деревне». Основной мыслью его выступления был призыв превратить совхозы в «показательные и примерные»¹³.

Первое обследование хозяйств Саратовской губернии завершилось в декабре 1919 г. Его результаты были представлены губернским управлением совхозами в феврале 1920 г. Согласно собранному сведениям всего насчитывалось 73 совхоза с общей земельной площадью около 205 209 дес., из которых сады занимали не менее 643 дес. На тот момент вместо названий они имели только порядковые номера. Самое большое число совхозов находилось в Новоузенском районе – 20, меньше всего в Хвалынском – 2. В остальных семи районах их количество колебалось от 4 до 11. Земельная площадь варьировалась от 8 дес. в совхозе № 8 Сердобского уезда до 17 000 дес. в совхозе № 66 Новоузенского уезда. Таким образом, некоторые из них не превышали средних размеров крестьянских хозяйств, а другие занимали площади, равные крупным аграрным предприятиям¹⁴.

К весне 1920 г. руководство Саратовской губернии планировало иметь уже до 82 советских хозяйств. Для этого предполагалось получить еще два хозяйства с граничившей территорией от Царицынского губернского управления совхозами. Кроме того, было задумано внести в опись саратовских совхозов те объединения, которые

еще не прошли процедуру регистрации. Например, в Аткарском уезде находился совхоз № 30 с земельной площадью около 1 350 дес. Увеличение количества совхозов могло произойти за счёт землеустроительных работ, предполагавших как ликвидацию, так и разделение некоторых из них. В Новоузенском, Малоузенском и Покровском районах намеревались сокращать площадь по той причине, что местные власти не могли наладить обработку переданных в их распоряжение земель. Помимо этого, к Саратову планировалось прикрепить для нужд его муниципализированных учреждений около 220 000 дес. земли бывших помещиков и крупных землевладельцев, находившиеся в четырёхверстной зоне вокруг города. Тем самым предполагали создать некое «городское советское хозяйство»¹⁵.

К этим сведениям прилагалась справка «О настоящем положении в совхозах. Их нуждах и недостатках», где их состояние характеризовалось как «совершенно неудовлетворительное». Особенно большие проблемы были в совхозах Новоузенского уезда. Они имели обширные участки земли, но небольшое количество инвентаря и рабочего скота. Однако и в остальных хозяйствах обнаруживались те же самые проблемы. Количество животных резко сократилось из-за чумы, отсутствия кормов и перегонов из одного хозяйства в другое. Мёртвый инвентарь требовал ремонта. Постройки пришли в упадок. Рабочим не выдавались пайки и иное необходимое обеспечение, поэтому они относились «безразлично к ходу хозяйственных дел совхоза, трудовая дисциплина отсутствовала, работа выполнялась нехотя и небрежно»¹⁶.

Наиболее пострадала отрасль животноводства в совхозах Камышинского, Саратовского, Аткарского и Балашовского уездов, где последний являлся наиболее важным животноводческим центром. В его двух совхозах № 37 и № 38 выжил молодняк рысистых лошадей двух крупных заводов, но он заболел чесоткой, которую нечем было лечить. Число тяжелозовов сократилось до 107 голов, поредели стада знаменитого меринского овцеводства. В северной части Саратовской губернии дела обстояли несколько лучше. В Кузнецком уезде сохранился племенной скот, в том числе и бывший конезавод Асеева, редкие экземпляры орловских рысаков и бывший конный завод брабансонов Иконникова. В других совхозах северной части остались симментальская порода крупнорогатого скота, хорошо развитое свиноводство, кролиководство и птицеводство. Все животные губернии, включая племенных, страдали из-за нехватки фуража. Наряды на него выдавались ежемесячно, но отсутствовал транспорт. При этом запрещалось покупать корма у населения, и животные обрекались на голод и гибель. Ведомственная переписка не меняла ситуацию, характеризующую губернским управлением совхозов как «очень тяжёлую»¹⁷.

Хотя богатая ресурсная база бывших имений позволяла местным структурам власти в 1919–1920 гг. проводить землеустроительные работы и преобразования, заметным становился экономический упадок. Особенно наглядно это проявилось в Царицынской губернии. Так, 22 марта 1921 г. на заседании фракции РКП (б) губисполкома в докладе представителя губернского земельного отдела Белевского сообщалось, что посевная площадь совхозов уменьшилась на 40–45 %. В Николаевском уезде весенний сев был провален полностью. Однако, признавая этот неутешительный результат, он указывал в качестве причин «налёты дезертирских банд». По его мнению, работа в совхозах не шла потому, что среди рабочих находились «такие же бандиты». В качестве решения указанных проблем предполагалось перевести работу совхозов «на военное положение со всеми вытекающими отсюда последствиями»¹⁸.

Позднее, на III Царицынском губернском съезде советов, состоявшемся 8–19 июня того же года, были подведены итоги проверки бывших имений. На тот момент их насчитывалось 52. Они занимали 216 000 дес. земли, что на 10 791 дес. превышало площадь, отведённую 73 совхозам в Саратовской губернии. Согласно сделанной оценке оборудовать их до состояния «хлебных фабрик Республики» было невозможно. Поддержка совхозов характеризовалась как распыление сил и средств, поэтому предполагалось пересмотреть всю их сеть. Действовавшие требовалось полностью укомплектовать. Все нежизнеспособные планировалось передать во временное пользование предприятиям или населению. Среди необходимых мер называли улучшение административного и рабочего штата, снабжение на достойном уровне продовольствием и одеждой, охрану и культурно-просветительскую работу. В завершение съезда потребовали в ближайшее время провести земельное устройство.

Совхозы становились бременем, от которого было непросто избавиться. В этих условиях местные власти шли по пути наименьших затрат сил и средств. 1 октября 1921 г. Царицынский губернский отдел, ожидая распоряжений центра о возможной сдаче совхозов в аренду, решил передать до 1 января 1922 г. живой и ценный мёртвый инвентарь из совхозов Николаевского уезда в северную правобережную группу¹⁹. Затем, 15 октября, на заседании фракции Царицынского губернского исполкома поручили земотделу в течение 10 дней предоставить проект его перераспределения и предложения по привлечению арендаторов²⁰.

В докладе общего отдела Царицынского губернского управления совхозами и колхозами от 17 октября 1921 г. указывалось, как сильно сказалось на их деятельности правительственное распоряжение об отказе в государственном снабжении. В нём отмечалось, что мера по переводу на хозяйственный расчёт была «при-

менена к совхозам и колхозам очень поздно и без предупреждения». Ранее местные власти, не подозревая о подобном решении, «усиленным образом выкачивали продукты производства» из них. В результате ко времени поступления данного распоряжения у совхозов было «изъято всё, что было возможно», то есть около 7 208 пудов зерна. Согласно расчётам управления совхозами и колхозами этого количества могло хватить только на частичное обеспечение рабочих продовольствием. В качестве поддержки просили выдать им 19 922 пудов зерна²¹. Данный запрос был проигнорирован, после чего 6 ноября на заседании коллегии Царицынского губернского земельного отдела постановили полностью ликвидировать совхозы в Николаевском и Ленинском уездах, за исключением «Кошкинского» совхоза № 15. Для этого было приказано провести пересмотр и опись всего скота, фуража и ценного имущества. Выбраванных в ходе проверки животных разрешалось продать. Полученные деньги предполагалось направить на уплату задолженности рабочим. Всю остальную собственность постановили перевезти в правобережную группу бывших имений²².

Вследствие таких решений число совхозов сокращалось. 14 января 1922 г. на заседании коллегии Царицынского губернского земельного отдела был рассмотрен вопрос об их дальнейшей участи. На тот момент в числе действующих в губернии указывалось всего 13 совхозов. Они были разделены на 3 группы. Первая группа состояла из 5 совхозов, которые оставались самостоятельными единицами и передавались в управление подотделу обобществлённых хозяйств. Вторая, «Ольховская», также включала 5 аграрных объединений, которые передавались под руководство заведующего Малыченко. Последняя группа из 3-х совхозов объединялась в хозяйственном и мелиоративном отношении под руководством другого заведующего²³. При этом на I Царицынском губернском земельном съезде, проходившем с 6 по 11 февраля 1922 г., прозвучали пропагандистские лозунги и похвала. Так, представитель земельного отдела Литвиненко, выступавший с докладом «Совхозы, колхозы и новая экономическая политика», называл совхозы «орудием борьбы с мелкобуржуазным капиталом» и агрокультурными центрами, «распространяющими новшества в сельском хозяйстве путем наглядной агитации». После подобных громких заявлений он сказал о необходимости организовать их в полном соответствии с требованиями агрономической науки и техники и на основании хозяйственного расчёта. Те из них, которые не могли существовать без помощи государства, предлагалось сдавать в аренду на «договорных началах или бесплатно»²⁴. Но к лету никаких эффективных мер принято не было. 9 июня 1922 г. на заседании президиума Царицынского губернского комитета РКП (б) представитель власти озвучил главную задачу по организации совхозов: «сократить их число настолько, чтобы они могли существовать». На тот момент

губернское руководство передало 55 из 75 хозяйств под управление уездных земельных отделов. Они получали право на сдачу их в аренду в том случае, если не могли наладить производство²⁵.

В Саратовской и Царицынской губерниях процесс трестирования, инициированный народным комиссариатом земледелия РСФСР в начале 1922 г., закончился в 1923 г. созданием губернских сельскохозяйственных трестов, под руководство которых передавались и бывшие имения. В плане преемственности эти организации выполняли функции губернских управлений совхозами, но в их полномочиях произошли изменения. Вместо председателя во главе этой структуры стал директор. Губсельтресты, нацеленные на получение прибыли, обладали большей самостоятельностью, но в их распоряжение поступили уже порядком разрушенные хозяйства, расходы которых зачастую превышали доходы. В Царицынской губернии в течение последующих двух лет все советские хозяйства были убыточными²⁶.

На партийных съездах и совещаниях звучали призывы к повышенному контролю и заботе о бывших помещичьих имениях. Например, 20–22 марта 1923 г. на VIII Царицынской губернской конференции РКП (б) в резолюции к докладу о положении в сельском хозяйстве потребовали «обратить самое серьёзное внимание на совхозы, поставив их примерными показателями развития с. х. техники и культуры»²⁷. Постепенно стала действовать аренда, служившая инструментом восстановления разрушенных хозяйств. Например, в Николаевском уезде, где совхозы были ликвидированы полностью, наблюдался приток заинтересованных граждан. Всего обратилось 187 человек. В результате было заключено 72 договора на площадь 10 097 дес. земли при годовой ставке 10 %. В остальных бывших имениях были поставлены сторожа²⁸.

В Саратовской губернии согласно заявлению местных властей точный учёт государственного земельного имущества был начат только в 1923 г., и землеустройство продолжалось. В результате этой проверки были получены данные о 821 414 дес. Из них совхозы занимали приблизительно $\frac{1}{8}$ часть, то есть 106 501 дес. вместо 205 209 указанных в 1920 г. В совхозах, приписанных к учреждениям и организациям, характерным явлением стала частичная обработка полей, не превышавшая 15 % от их общей площади. После перезаключения договоров, когда разрешение стали получать земледельческие организации и единоличники, площадь запашки возросла до 30 %²⁹.

Наступивший 1924 г. не принёс изменений ни в организационную деятельность, ни в хозяйственный процесс. Например, 19 апреля 1924 г. на заседании Сталинградского губкома РКП (б) в докладе Усть-Медведицкого округа с названием «Жизнь деревни» прозвучала краткая характеристика 9 совхозов. Отмечалось, что эти объединения, «призванные быть очагом агрокультурной пропаганды... и хлебной фабрики

государства, пока ещё ни того, ни другого почти не дают». Обработка земли в совхозах проводилась со значительным опозданием. Участки сдавались в аренду или забрасывались. Из этого он сделал вывод, что и в дальнейшем от совхозов «помощи крестьянину – его хозяйству не будет никакой, и крестьянство будет нас за них ругать»³⁰.

В июле 1924 г. был подготовлен новый список уже 100 совхозов Саратовской губернии. Они занимали 98 379 дес. земли, то есть в 2,1 раза меньше той, что числилось в 1920 г. за 72 совхозами, и на 9 646 дес. меньше, чем в 1923 г. Из них в ведении губсельтреста было 51 596 дес., а 26 942 дес. находились в распоряжении других учреждений или организаций, население арендовало 15 898 дес. Принадлежность 3 943 дес. не указывалась. В процентах участки под контролем губсельтреста соотносились с арендованными как 58 к 42. Количество земли, которой владело одно хозяйство, также изменилось. Наибольшим было 10 873 дес. у Катковского совхоза Новоузенского уезда, наименьшее – 20 дес. у Изнаирского совхоза Сердобского уезда. Самое большее число совхозов принадлежало Аткарскому уезду – 19, тогда как в опись 1920 г. эти участки не были включены. Меньше всего – 4 совхоза – теперь было в Новоузенском. При этом среди всех совхозов числились 6 опытных или показательных полей, одна опытная станция, Мариинская сельскохозяйственная школа в Саратовском уезде, лесной питомник и Дивногорский монастырь, участок которого не был бывшим помещицким имением³¹.

5 сентября 1924 г. на очередном заседании Саратовского губернского комитета РКП (б) был заслушан доклад Кулакова о работе губсельтреста и содоклад представителя губернской контрольной комиссии Горбачёва. Они отмечали, что, несмотря на поставленную перед совхозами задачу быть «доходными примерными хозяйствами, оказывающими агрикультурное влияние на соседние крестьянские хозяйства», те с нею «справляются недостаточно». Докладчики выделили 8 основных причин, которые можно разделить на две группы. К первой они относили материально-технические проблемы, такие как нехватка денежных средств, живого и мёртвого инвентаря, построек, ко второй – управленческие и хозяйственные. В эту группу включались необразованный руководящий состав и персонал, отсутствие организационных планов и понимания аграрных процессов. Затем представители комитета постановили принять ряд мер для изменения положения совхозов. Они предлагали увеличить кредит, сконцентрировать внимание на лучших из них и использовать необходимую для засушливого региона агротехнику. Племенных животных предполагалось сгруппировать в однородные стада. Также среди предлагаемых мер были планы по улучшению водоснабжения и контроль над учётом. Заменой части руководителей и улучшением кадрового состава рабочих путём подбора тех из «батрацких элементов» они

надеялись создать «вполне работоспособный и заинтересованный в хозяйстве штат». Одновременно предполагалось усилить связь с коммунистической партией³².

Схожее положение наблюдалось и в Царицынской губернии. По состоянию на 1 октября 1924 г. в числе действовавших совхозов губсельтреста указывалось 9 хозяйств с 7 подсобными. Одно из них было законсервировано, другое находилось в аренде, остальные пребывали в «полуразвернутом» состоянии, функционируя на грани выживаемости. Они целиком зависели от выделяемых государством ссуд³³. В конце декабря 1924 г. на совещании начальников уездных и окружных земельных управлений, уездных агрономов и представителей сельскохозяйственных коопераций губернский агроном Скрежников доложил о «Перспективах развития и укрепления сельского хозяйства». Отмечая стремление Царицынского губсельтреста создать «доходные крупные государственные сельскохозяйственные предприятия», он подчеркнул их общую «хозяйственную и финансовую слабость». Однако причиной этого считали только «полосы неурожайных лет», из-за чего совхозы не могли быть «ни доходными, ни показательными агрикультурными предприятиями». Вновь прозвучало предложение о пересмотре числа действующих в губернии совхозов. Среди них планировалось оставить только рентабельные производства. На тот момент всего насчитывалось 25 совхозов, включая как действовавшие, так и не действовавшие. Они занимали площадь в 47 861 дес. По сравнению с 1921 г., произошло ее уменьшение на 168 139 дес., составив ¼ от прежней.

Выступивший в прениях Киселёв высказал сомнения в возможности создания из них «организации показательного хозяйства ввиду необеспеченности достаточными средствами». Интересную на этом фоне мысль высказал начальник губернского земельного управления Саблин. Он считал, что для создания эффективного производства в будущем «мы должны взять все ценное для нас из помещицких хозяйств»³⁴.

Следует отметить, что общее количество совхозов постоянно менялось как по стране в целом, так и в данных губерниях. В ходе первых переписей и обследований 1918–1920 гг. собирались сведения обо всех бывших имениях, обладавших значительным производственным потенциалом. В Саратовской губернии таких участков изначально было больше, чем в Царицынской. Из-за этого затягивались и землеустроительные работы.

Таким образом, в течение 1917–1924 гг. в Нижнем Поволжье проходил сложный процесс экономического преобразования, включавший передачу части бывших помещицких имений новым аграрным структурам – совхозам. Эти объединения не стали для крестьянства ни достойными образцами организации будущего социалистического хозяйства, ни демонстрацией преимуществ над единоличной формой производства. Советская

Количество совхозов в Саратовской и Царицынской губерниях в 1918–1924 гг.

Губерния	Конец 1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Саратовская	Около 50	55	162* 150** 73	–	–	130	100
Царицынская	60	70	51* 33**	52	75	–	25

Примечание. Сост. по: [1, 2, 7, 20, 25, 31]. *по данным народного комиссариата земледелия; **по итогам переписи.

власть, предполагая получать от них максимум сельскохозяйственной продукции, одновременно вкладывала в их развитие минимум средств. Ситуация усугублялась хищениями, непрофессионализмом управляющего звена и халатным, равнодушным отношением рабочих. В результате ресурсная база бывших помещичьих имений исчерпала себя уже в первые годы советской власти. Непреодолимой преградой для большей части совхозов стало распоряжение правительства об их переводе на хозяйственный расчёт. Они, будучи низко рентабельными, остались без поддержки и их существование оказалось под угрозой. По этим причинам были законсервированы, ликвидированы или переданы в аренду свыше 90 % земельной площади царицынских совхозов. В то же время число саратовских объединений, которых постигла такая судьба, превышало 40 %. Одновременно с уменьшением количества совхозов сократились и их земельные площади: в Саратовской губернии в 2 раза, в Царицынской – в 4,5 раза.

Примечания

- 1 См.: Зеленин И. Е. Совхозы в первое десятилетие советской власти (1917–1927 гг.). М., 1972. С. 263.
- 2 Саратовская область за 70 лет. Саратов, 1987. С. 156.
- 3 Очерки по истории Волгоградского края / ред. И. С. Шепелев (отв. ред.) [и др.]. Волгоград, 1974. С. 185.
- 4 См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-521. Оп. 3. Д. 1. Л. 1–2.
- 5 См.: Декрет Второго Всероссийского съезда Советов о земле. 26 октября (8 ноября) 1917 // Декреты Советской власти : в 18 томах, М., 1957. Т. 1. С. 17.
- 6 См.: Зеленин, И. Е. Указ. соч. С. 58.
- 7 См.: ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 3. Д. 1. Л. 5–6.
- 8 См.: Медведев В. К. Поволжская деревня в период комбедов. Саратов, 1966. С. 51–52.

- 9 См.: История Саратовского края с древнейших времён до наших дней [В. Н. Данилов и др.]. Саратов, 2008. С. 206–211.
- 10 См.: ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 368. Л. 1–2.
- 11 См.: Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО), Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 145. Л. 4–4 об.
- 12 Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). Ф. 56. Оп. 1. Д. 5. Л. 40–50.
- 13 ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 18–25.
- 14 См.: ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 553. Л. 6–7.
- 15 Там же. Л. 7 об.
- 16 Там же. Л. 8 об.–10
- 17 Там же. Л. 11–12 об.
- 18 ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 185. Л. 15–16 об.
- 19 См.: ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 116. Л. 178–178 об., 284.
- 20 См.: ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 185. Л. 47–47 об.
- 21 См.: ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 107. Л. 53–54.
- 22 Там же. Д. 116. Л. 368, 368 об.
- 23 Там же. Ф. Р-1720. Оп. 1. Д. 1965. Л. 8–8 об.
- 24 Там же. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 16. Л. 2–8.
- 25 См.: ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 83–83 об.
- 26 См.: ГАВО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3.
- 27 ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 101. Л. 48–51.
- 28 Там же. Ф. 56. Оп. 1. Д. 52. Л. 117–117 об.
- 29 См.: Сельское хозяйство Саратовской губернии и его перспективы к весне 1924 года. (из материалов доклада тов. Ерасова И. П. «Современное экономическое положение и задачи экономической политики Саратовской губернии») // Нижнее Поволжье. 1924. № 1. С. 70–71.
- 30 ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 112 а. Л. 80.
- 31 См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 27. Оп. 3. Д. 591. Л. 18–22.
- 32 См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 510. Л. 24–25.
- 33 См.: ГАВО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3.
- 34 Там же. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 51. Л. 2, 23 об., 27 об.

Образец для цитирования:

Белова А. В. Начало совхозного строительства на Нижней Волге (1917–1924 гг.): на материалах Саратовской и Царицынской губерний // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 247–252. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-247-252>

Cite this article as:

Belova A. V. The Beginning of Sovkhozes Formation in the Lower Volga Region (1917–1924): on the Materials of Saratov and Tsaritsyn Provinces. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 247–252 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-247-252>